

6. Йодко А.Г. Формирование у учащихся умений исследовательской деятельности в процессе обучении химии, Автореферат, 1983.

Клименко И.М. (Екатеринбург)
Особенности восприятия национализма и патриотизма
в европейской и российской трактовке

Современный рост этнического национализма в разных частях света актуализировал вопросы об истоках, природе и последствиях национализма. Последнее десятилетие ознаменовалось взлетом научной активности по изучению национализма. Передел политической карты мира, вызванный распадом Советского Союза, Югославии, Чехословакии и Эфиопии продемонстрировал многообразие вариантов как мирного, так и насильственного национального отделения. Еще в ряде стран (в том числе, и в России) сохраняется вероятность дальнейшего разделения и отделения. В благополучных странах – Канаде, Испании, Великобритании, Италии и в ряде других недовольство или более острые проявления движений этнического протеста породили серьезные противоречия. Можно предложить на выбор множество примеров непростого сосуществования этнических групп в большинстве государств по всему миру. В последнее время национализм не только не проявил тенденцию к ослаблению, но, наоборот, распространился шире и мощнее, чем когда-либо после окончания Второй мировой войны. После падения Берлинской стены и распада Советского Союза процесс распространения национализма не только не замедлился, но и разгорелся с новой силой на постсоветском пространстве.

Такое спонтанное возрождение стимулировало во всем мире значительный рост числа исследований феноменов этничности, наций и национализма. В течение последних лет в русском переводе появились: объемный сборник научных статей «Нации и национализм» (2002), «Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма» Б. Андерсона (2001), «Нации и национализм» Э.Геллнера (1991), «Подходы к исследованию национализма» Д. Бройи, (2002), «Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование» А. Лейпхарт, (1997), «Женщина и нация» С. Уолби, (2002), «Нации и национализм после 1780 года», Э. Хобсбаум (1998), хрестоматия «Этнос и политика», а также ряд других сборников и статей по проблемам наций и национализма.

Краткий обзор непереведенных пока на русский язык научных работ, посвященных теории наций и национализма, достоин отдельного доклада. Более сотни индивидуальных и коллективных монографий, альманахи, обширная периодика. Трудно найти отрасль научного зна-

ния, которая не была бы предметом научного анализа с точки зрения этничности. На фоне такой исследовательской активности, проблемы научного исследования наций и национализма в России выглядят попросту бедно. Продолжают публиковаться в научных сборниках известные специалисты еще перестроечного периода Е.Троицкий и Р.Абдулатипов. В 1997 г. вышли в свет монографии С.Романенко «История и историки в межэтнических конфликтах в конце XX века. Почему и как возрождается сознание закрытого общества» и В. Строганова «Русский национализм, его сущность, история и задачи». В 1998 г. издана хрестоматия «Психология этнической нетерпимости». За 5 последних лет в научных журналах федерального уровня не наберется и двух десятков статей, посвященных вопросам этничности и национализма. Это тем более удивительно, если учитывать драматические и даже трагические последствия деструктивных центробежных этногенных влияний для народов постсоветских государств. Немудрено, что в общепринятой теории наций и национализма во всем мире (за исключением России и ряда исламских государств) царит влияние европоцентризма. Это объясняется рядом причин. Во-первых, традиционным мощным влиянием европейской науки на научные школы мира. Во-вторых, победой рационалистических, модернистских, объяснительных тенденций в теории этничности. Такое толкование наиболее «удобно» с точки зрения текущих потребностей процесса глобализации, с одной стороны, и внешне непротиворечиво научно, с другой. Модернистская теория родилась в результате научной критики историцистского, натуралистического и перенниалистского подходов к теории наций. Она включает в себя следующие положения.

1 «нации никоим образом не являются древними, извечно существующими, так как такое предположение не подтверждается документальными свидетельствами, и, само по себе, служит проявлением слепой веры в древность современных культурных общностей;

2 нации не являются чем-то данным, не говоря уже о том, что они существуют в природе или возникают в ней в первую очередь. Любое подобное утверждение опять-таки служит проявлением веры, не подкрепленной историческими или социологическими свидетельствами;

3 как в Европе, так и в Азии, и Африке имелось большое число относительно недавно возникших наций, и уже одно это обстоятельство опровергает представление об извечном или изначальном характере наций;

4 нельзя приписывать черты современных наций и национализма более ранним, существовавшим до нового времени общностям и настроениям. Такого рода «ретроспективный национализм» только

мешает пониманию принципиально иных форм идентичностей, сообществ и взаимоотношений, существовавших в древности и средние века;

5 нации не являются порождением природных или глубинных исторических сил. Их появление было вызвано самим историческим развитием и стало возможным и необходимым в условиях нового времени благодаря рациональной, спланированной деятельности» (1. С. 50.).

Третья причина европоцентризма носит исторический характер. В результате отвращения к национализму, возникшего после ужасов Второй мировой войны, Холокоста и Хиросимы, по крайней мере, в Европе у многих людей появилось стремление положить конец междоусобным конфликтам и создать наднациональный континент, свободный от национальных противостояний. Привычка к поликультурности, к путешествиям, присутствию мигрантов поколебала изначальную веру в единство и превосходство нации и государства. Новые поколения европейцев более не чувствовали силу вековой национальной памяти, традиций и границ. Сознание относительно свободное от этнической зависимости явилось источником рациональной теории, объясняющей возникновение наций социальными потребностями.

Принципиальный раскол в восприятии данной проблемы отражает хотя бы разница в понимании самого термина «нация». В российской традиции нация – «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» (2. С. 338.).

В европейской транскрипции «нация преимущественно представляет собой социально-политическое сообщество, основанное на общности территории проживания, на праве гражданства и общих для всех законах, по отношению к которому люди свободны выбирать, принадлежат они к ней или нет» (1. С. 30.). По А. Гидденсу - это общность, существующая на четко ограниченной территории, подчиняющаяся единой администрации, рефлексивно контролируемая внутригосударственным аппаратом (3. С. 118). «Нации представляют собой преимущественно территориальные политические образования. Они являются суверенными, ограниченными и внутренне связанными сообществами юридически равных граждан, сочетающимися с государствами нового времени в форме, называемой унитарным «национальным государством». Нации образуют первичные политические связи и базовую лояльность своих членов. Иные узы — гендерные, региональные, семейные, классовые и религиозные — подчинены этой основополагающей преданности гражданина его национальному го-

сударству» (1. С. 56.).

В российской трактовке национализм это, как правило, идеология, психология и политика, «базирующаяся на приоритетности национального фактора в общественном и культурном развитии, преувеличенная оценка значения, достоинств и роли собственной народности, нации, вплоть до идеи национальной исключительности и превосходства» (4. С. 331). С точки зрения современного европейского гуманитария тенденция рассматривать национализм как этническое понятие может применяться только в прошедшем времени (1. С. 45).

Этот «раскол восприятия» имеет даже географические границы. По мнению немецкого исследователя Г.Коха национализм делится на «западный» и «восточный». Национализм западного типа характеризуется как рациональный, рефлексивный, гуманитарный, либеральный. А восточного как традиционный, органический, детерминистский, якобинский. Линия раздела проходит, якобы, по Рейну. Вместе с тем, допускается, что в результате конвергенции они сближаются на основе социального, экономического, «интегрального» национализма.

Таким образом, восприятие национализма в западной науке и культуре аналогично восприятию россиянином понятия патриотизм. Некоторые отличия касаются моральных аспектов. Если патриотизм, избавленный от элементов национального шовинизма, воспринимается только (или почти только) в положительном аспекте, то национализм в западном восприятии не только необходимое и объективно обусловленное мощное явление, но и носитель определенного деструктивного потенциала. Наиболее последовательно современное европоцентристское представление о феномене национализма сформулировано Э. Смитом.

1 признание силы и непредсказуемости национализма, идеи о том, что националистическая идеология и националистические движения являются одной из ведущих и определяющих сил в современном мире;

2 с другой стороны, понимание проблематичности самой концепции нации; сложно точно сформулировать понятие «нация», дать точные определения. Вместе с тем признается, что исторически существующие нации являются социологическими сообществами, обладающими значительным влиянием и мощью;

3 признание исторической специфичности наций и национализма. Это феномены, характерные для конкретного периода в истории, эпохи нового и новейшего времени, и только с окончанием этой эпохи нации исчезнут;

4 растущий интерес к социально обусловленному качеству всех коллективных идентичностей, включая культурные идентичности и, следовательно, понимание нации как культурного конструкта, вы-

кованного и спроектированного различными элитами с целью удовлетворения определенных нужд или специфических интересов;

5 приверженность к социологическим приемам объяснения, выводящим нации и национализм из социальных условий и политических процессов нового и новейшего времени, с соответствующей им методологией социологического модернизма с опорой на данные, характерные главным образом для недавнего прошлого или современности (1. С. 24-25).

Нельзя не заметить, что богатство и разнообразие европоцентристских теорий национализма обеспечивает по многим пунктам совпадение с традиционно российскими научными взглядами. Возможно, наиболее близки российскому менталитету научные взгляды «перенниалистов». В их основе лежит представление о нациях как об основных сообществах в истории, существующих с древнейших времен и связанных с национальными чувствами и национальным самосознанием как фундаментальными составляющими и важнейшими объяснительными принципами всех исторических явлений.

Что касается особенностей теории национализма в Европе и теории патриотизма в российской науке, то подробный анализ различий – предмет особого разговора, а в самом общем виде можно отметить, что в западной науке преобладают объяснительные теории, а в российской – культурологические. Существует тенденция дальнейшего сближения позиций Востока и Запада. Представляется, что основой для такого сближения может послужить определение комплиментарности, предложенное Л.Н. Гумилевым. Поэтапный перенос положительной комплиментарности с семьи, рода, племени на все более широкие общности, объединенные по этническим, конфессиональным, государственно-политическим признакам, а в конце концов по признаку единства мыслящих существ, не только создает базу для конвергенции двух кластеров теорий национализма, но и обрисовывает пределы национализма.

Особый интерес, с точки зрения педагогики вызывает тезис модернистской теории национализма о возможности и необходимости создания наций и национализма. Эти представления опираются во многом на те положения социальной теории М. Вебера, в которых подчеркивается особая роль интеллектуалов в сохранении «незаменимых культурных ценностей» нации, а также особое значение национальных (в большинстве случаев политэтнических) государств в современной истории. Особую роль элиты в формировании социума отмечал и Н.А. Бердяев. Только он имел в виду элиту духовную. «Аристократический принцип отбора образует культурную элиту, духовную аристократию» (5. С. 309). Естественно, элиты любых сфер социальной деятельности добиваются наилучшего результата, взаимодействуя с государством. По мнению В.С.

Соловьева, с середины XIX века в Европе происходит утверждение нового типа патриотизма, который впервые в истории проявился к концу древнего мира. Это - патриотизм общей государственности. "Первоначально, - пишет он, - отечество было священо как вотчина своего, настоящего бога; теперь оно само признается чем-то абсолютным, становится единственным или, по крайней мере, самым высшим предметом поклонения и служения" (6. С.37). Кстати, одно из определений, принадлежащее М.Веберу, гласит, что нация – это общность, которая стремится создать собственное государство. Общепринятым постулатом модернизма является признание взаимной зависимости нации и государства. Государству требуются легитимность и народовластье, предоставляемые нацией, а нация взаимно нуждается в государстве для защиты своих культурных ценностей от ценностей других подобных сообществ. Современный рациональный мир добавил к этим воззрениям еще и экономические ценности. А без независимости, как утверждал еще Ф.Энгельс, никакое устойчивое экономическое развитие невозможно. Ведь нельзя ожидать активности и самопожертвования от людей, чья судьба зависит от других. Другими словами причинно-следственный ряд выглядит так: свободная независимая нация обеспечивает устойчивый экономический рост, который, в свою очередь, усиливает государство, которое само является формой существования нации. В результате западные рационализм и прагматичность «творчески преобразуют» даже идеальные артефакты и духовные ценности. Не в духовной Росси, а в прагматичной Европе во времена Французской революции «под влиянием массового энтузиазма исключительно светские по своей природе вещи были обращены общественным мнением в священные: Родина, Свобода, Разум» (7. С. 440). Несомненно, «органические», естественно-исторические и культурологические факторы, такие как культ предков, кровное родство, духовная привязанность к родной земле, древние традиции несколько утрачивают свою актуальность. Но дело не только в том, что их место частично занимают разделение труда и дополнительность социальных функций. Причина живучести национализма и патриотизма в том, что весь комплекс современных преобразований методично воспроизводит социальную и культурную память на новом уровне жизнедеятельности и восприятия. Коллективное бессознательное нации требует, чтобы действительность соответствовала требованиям архетипов и воссоздает древние мифы в новой трактовке. Это также естественно для социума, как естественно стремление к удовлетворению потребностей личности. Более того, стремление к удовлетворению носит императивный характер. Роль культурной элиты, роль педагога заключается в том, чтобы не просто следовать, «как все» в русле этого неизбежного и бесконечного потока. Но познать его сущность, причины, особенности и

подводные камни. Образно говоря, статья для молодежи лоцманом в сложном мире наций, национальных отношений, мире неодинаковых восприятий национализма и патриотизма.

1. Смит Э. Национализм и модернизм. М., 2004.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Екатеринбург. 1994.
3. Giddens, Antony. The Nation-State and Violence. Cambridge, 1985.
4. Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. Ростов-на-Дону, 1997.
5. Бердяев Н.И. И мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Мир философии. Книга для чтения. Ч.2. - М., 1990.
6. Энциклопедический словарь / Под ред. проф. И.Е. Андреевского. СПб., 1898. Т.ХХШ.
7. Дюркгейм Э. Коллективный ритуал // Религия в обществе: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996.

Коврижных Г.Н. (Екатеринбург)

Становление государственной системы внешкольных учреждений по приобщению учащихся к региональной истории и культуре (1918 - 1945 гг.)

К началу XX века сложились предпосылки для создания культурно-просветительных учреждений, находящихся вне системы школьного образования. Среди первых внешкольных учреждений не было специализирующихся только на организации изучения местной истории и культуры. Большую работу вели культурно-просветительские общества: организовывали музеи на основе местного материала, библиотеки, издавали научные книги о родном крае, проводили публичные лекции, выставки и т.д. На Урале таким обществом было Уральское общество любителей естествознания.

В январе 1918 года в составе Наркомпроса РСФСР был создан Внешкольный отдел, который возглавила Н.К. Крупская. Она написала ряд работ по организации и деятельности внешкольных учреждений (1), разработала научно-педагогические основы внешкольной работы и много сделала для создания системы внешкольных учреждений, в поддержании которых кроме органов народного образования, участвовали профсоюзы, Министерство культуры и ведомственные организации. Руководить внешкольной работой, по мнению Н.К.Крупской, должны были специалисты из числа любителей и добровольцев с широким привлечением к этой работе общественности. Между школьной и внешкольной работой «должна существовать внутренняя связь: на основе интересов, обнаруженных на уроках, строится внешкольная кружковая работа и наоборот, в кружке раскрываются и изучаются черты личности, что учитывается в школьном направлении» (2).

В этот период большинство населения страны оставалось безграмотным и Внешкольный отдел Наркомпроса РСФСР вел работу не толь-